

Институты в «Новой экономике»

Булина А.О.

Студент бакалавриата

*Санкт-Петербургский государственный университет,
экономический факультет, Санкт-Петербург, Россия*

E-mail: bulina.anna@gmail.com

Глобализационные процессы и процессы, тесно связанные с развитием постиндустриального общества, казалось бы, ведут к некой стандартизации и унификации, к превращению человечества в однородное общество потребления со всеми его преимуществами и недостатками. Во многом благодаря институтам – тем нормам, правилам и системам их поддержания, которые формировались в течение длительного времени, этого всё ещё не произошло. Результативность «правил игры» зависит от мотивации и способностей игроков, а также от сложности условий окружающего мира (Норт Д. 1997, с. 53). С другой стороны, являясь продуктом общества и служа его интересам, институты позволяют снизить неопределённость, связанную с захлестывающей мир информацией. А это в свою очередь означает переход к единым общемировым стандартам, позволяющим сделать взаимодействие одинаково эффективным и выгодным для представителей различных культур и сообществ.

Создание нового подразумевает изменение устаревших правил и норм, их разложение или коренное преобразование. Этот процесс сложно описать в позитивном ключе. Подобно понятию буддийской нирваны, он требует негативных, отрицающих определений. Согласно Спинозе: «Всякое определение есть отрицание». Новое – это не то, что было.

Мир ощущает веяние новой экономики (Долгин А. 2010, с. 7), но однозначного определения на сегодня не существует. Даются разнообразнейшие трактовки, различно учитывается охват и реальность этого явления. Существуют как мнения о необходимости практически полного пересмотра экономической теории и перехода на новую экономическую парадигму, так и течения, если и не полностью отрицающие новизну и изменения в экономических процессах, то ограничивающие новую экономику лишь сферой высоких, информационных технологий.

Так Д. Белл (Белл Д. 1986, с. 330-342) говорит в первую очередь о постиндустриальном обществе. Характеризуя современный нам этап, он делает акцент также на переходе от постиндустриального общества к обществу сервисному.

В этих условиях происходит постоянное переформирование новой индивидуальности. Нарастает неопределённость во всех сферах человеческой деятельности вплоть до психологического и физического дискомфорта – это та цена, которую уплачивает общество за разнообразие полезных свойств и качеств товаров и услуг. Именно для снижения неопределённости общество создаёт институты, которые призваны стандартизировать, нормировать процессы. Но загнанные в рамки процессы не производят тех прорывных инноваций, которые обеспечили бы процветание фирме хотя бы в коротком периоде.

Статусные покупки – характерная черта новой экономики. Демонстративное потребление определяет стратегии значительных групп населения планеты. В условиях неопределённости такое, казалось бы, нерациональное поведение может являться и страховкой, залогом предсказуемости.

Новую экономику ещё и потому не следует считать лишь сектором с высокой долей информационных технологий, что рост доли трансакционных издержек по сравнению с трансформационными характерен не только для специфических нематериальных производств. Исторический процесс перехода от слабой специализации труда и контрактов в рамках малых групп к узкой специализации и максимальной географической культурной отдалённости агентов характеризуется и качественным изменением

соотношения долей трансформационных и трансакционных издержек в конечной цене продукта. К. Хубиев (Хубиев К. 2008, с.63) выдвигает предположение об уплотнении экономического пространства и времени, когда, по мнению Нордстрема и Риддестрале (Нордстрем К., Риддестрале Й. 2000, с. 147), происходит сжатие временных горизонтов и расширение пространства деятельности предприятий и взаимодействия людей вообще. С одной стороны это соединение разнесённых на существенные расстояния отделы предприятия, с другой – ускорение процессов взаимодействия всех, а не только дальних, отделов. Тут становятся важными не только информационные технологии и различные сети, но и другие направления с высокой долей неощутимых активов, инновационные разработки: микроэлектроника, биотехнологии, новые материалы и другие.

Происходит изменение структуры издержек – в конечной цене товара преобладают уже не материальные ресурсы или затраты физического труда, а неосязаемые факторы: имидж и репутация, информационные технологии и интеллектуальный капитал, управленческие технологии и клиентские базы данных, инновационность продукта и идей – с одной стороны позволяет минимизировать зависимость от прежних факторов, но с другой стороны, переход к более эффективным, но не всегда более понятным, в плане перспектив и последствий, решениям в духе «новой экономики» несет в себе предпосылки для новых диспропорций. Эти факты, а также ускорение и укоренение глобализационных процессов создаёт необходимость в новых институтах для снижения неопределённости и трансформации рисков.

Совокупность явлений составляющих собой основу новой экономики можно охарактеризовать лишь в достаточно противоречивом духе. С одной стороны это распространение знаний и технологий, высокие темпы развития, глобализация как рынков сбыта, так и внутрифирменных взаимоотношений. На другой чаше весов оказываются разобщённость и дифференциация потребителя, разукрупнение предприятий и возрастающая роль аутсорсинга.

Изменения в экономических отношениях в связи с появлением новых средств коммуникации нельзя не учитывать, но и переоценка их роли также крайне нежелательна. Чрезмерные увлечения новыми инструментами, и теориями не раз приводили мировую и национальные экономики к нестабильным и кризисным ситуациям. Необходима стабилизация, но и условия для развития. Шумпетерианский кризис – для выхода нужны инновации, они поднимут на качественно новый уровень. Возможно, это условия, требующие создания новых институтов и формирующие их.

Литература

1. Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1986.
2. Долгин А. Манифест новой экономики. Вторая невидимая рука рынка. М.: «АСТ», 2010.
3. Новая экономика / под ред. проф. Е.Ф. Авдокушина, проф. В.С. Сизова / ВСЭИ. – М.: Магистр, 2009.
4. Нордстрем К., Риддестрале Й. Бизнес в стиле фанк: Капитал пляшет под дудку таланта. — СПб.: Стокгольмская Школа Экономики в Санкт-Петербурге, 2000.
5. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «НАЧАЛА», 1997
6. Хубиев К. О содержании «новой экономики» // Экономист. Ежемесячный научно-практический журнал. 2008. №5 (май).